

16+

КАТЕРИНА
ДЕМЕНТЬЕВА

ПОСЛЕДНЕГО
ВОЛКА ЗДЕСЬ
ВИДЕЛИ
СОТНЮ ЛЕТ
НАЗАД

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

Катерина Дементьева

Последнего волка здесь видели сотню лет назад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63628317

SelfPub; 2020

Аннотация

Знаете эту прелестную зимнюю сказку о том, как симпатичный взрослый мужчина и впечатлительная юная девушка застревают под Рождество в маленькой гостинице с мудрым владельцем, который ловко их сводит во имя любви? Я сделала ее немного другой. Заменяла мужчину на женщину, девушку – на юношу и владельца – на владелицу. Получилось чуть менее романтично и про феминизм.

Содержание

1.	4
2.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Катерина Дементьева

Последнего волка здесь видели сотню лет назад

1.

Таксист всю дорогу занудно разглагольствовал о неадекватности женщин за рулем, агрессивно подрезал каждую машину и явно не чувствовал никакого дискомфорта ни от ущербности собственной логики, ни вообще.

Я молчала.

Скоро мы съехали с трассы в лес, на узкую дорогу, где не было ни указателей, ни знаков. Дневная тьма начала сменяться тьмой вечерней. Выглядело и ощущалось это все довольно неприятно.

Я молчала уже менее уверенно.

Через несколько минут езды то ли по гравию, то ли корням он привез меня к дому маньяка из любого случайного фильма ужасов, и молчать стало несколько неловко.

– Вы рехнулись, что ли? – Я звучала испуганно, но голос хотя бы не дрогнул, хорошо.

– Так ты сама попросилась – в Охотницу. Это она и есть – Охотница. То ли за звездами, то ли за солнцем, никто не

помнит уже.

Я хмыкнула, полезла смотреть фотографии в картах – ок, дом был похож, но вау, как же он и изображение отличались – было эдакое типичное ожидание против реальности, только происходило со мной. Таксист наблюдал в зеркало.

– Поехали, может, в город? Там тебе что-нибудь поищем, можем даже без счетчика, не бойся. А если ничего до вечера не найдем, то у меня переночуешь!

Он хохотнул, а я сразу решила, что ну ок, маньяк в разваливающемся гостевом доме, значит, маньяк в разваливающемся гостевом доме. Я выскочила из машины, отказалась от помощи с чемоданом, оплатила поездку – к счастью, тут ловил интернет, пусть и не был быстрым.

Все это выглядело, казалось, ощущалось ирреальным – Впрочем, как и большинство событий в последний год.

Как нелепо будет умереть здесь от руки какого-нибудь сумасшедшего, подумала я, пока тащила чемодан ко крыльцу. И – надо непременно вести записи, на случай, если я таинственно исчезну.

Внутри Охотница оказалась...

– *Заметно лучше!*

Ну уж нет. Внутри Охотница была менее жуткой, что, мне кажется, сильно отличается от “заметно лучше”, что бы там кто по-попугайски силло не кричал мне в ухо.

– *Сама ты попугаиха!*

Внутри Охотница оказалась менее жуткой. Ну то есть – конечно, все стены были увешаны черепами с рогами и рогами без черепов, но они были густо замотаны разноцветными гирляндами, которые сумасшедше мигали невпопад, но каким-то чудом и правда создавали настроение. Я оставила чемодан у двери и подошла к стойке. Никого.

Я позвонила, подождала приличные полторы минуты, чтобы не быть из *этих* персон, позвонила еще раз – снова никого. Слева была темная комната, должно быть, столовая, справа – гостиная, где было светло и шумел телевизор. Я пошла туда.

Первым, что я увидела, было кресло-качалка, повернутое спиной ко мне. Над изголовьем торчала беловолосая макушка, и кресло мерно покачивалось. Это был сложный день – это был адский месяц, я уже молчу обо всем годе, но это был тяжелый день, и последнее чего мне хотелось бы – встретить какую-нибудь жуть в духе *Психо*. Я громко поздоровалась. Кресло перестало раскачиваться. Со скрипом человек внутри развернул его ко мне – это была щуплая старушка в неожиданно стильном комбинезоне и с подозрительным прищуром.

Она хрипло откашлялась – любой кашель вызывал у меня панику, но этот был знакомый, таким заходились все мои курильщики – и я сдержалась, даже не дернулась.

– Зачем пожаловали? – недовольно спросила она.

– Мне нужен номер? – Получилось вопросительно, я не знала почему.

– К нам только по брони.

Она начала разворачивать кресло. Я шагнула вперед:

– У меня есть бронь!

Я объяснила ей ситуацию. За полчаса до отправки моего рейса правительственные идиоты (или заботливые гении, впрочем, это было маловероятно) решили запретить авиасообщение, и милая стюардесса хоть и посочувствовала мне, вручила три обеда в подарок – но выкинула меня из самолета. После приступа паники и ужаса я решила найти что-нибудь неподалеку, где можно остановиться, потому что администрация аэропорта, состоящая из двух приятнейших женщин, которые отпоили меня чаем и разогрели мои самолетные обеды, чтобы я поела, они рассказали сплетню, что, возможно, аэропорт откроют после праздника, значит, лучше мне быть поближе, чтобы наверняка удалось успеть улететь.

Ближе всего оказалась Охотница. Я забронировала номер, вызвала такси, распрощалась со своей прекрасной группой поддержки с обещанием, что они мне обязательно позвонят, если что-то узнают, и поехала.

Старушку это совершенно не впечатлило.

– Нужно проверить еще, не случился ли овербукинг.

Я была почти уверена, что в доме нет никого кроме нас двоих, но хорошо. Овербукинг. Я кивнула, постаралась сделать это со всей возможной вежливостью. Она сооблаговоли-

ла улыбнуться мне – и осталась сидеть.

– Раз нужно проверить, то, наверное, проверьте?

Что за ерунда была с вопросительным тоном, этого я понять не могла.

Она оскорбленно вздохнула, поднялась и побрела в сторону стойки. Мне было любопытно, она всегда была такой, или это я ей не понравилась, и я очень-очень надеялась, что чем бы оно ни оказалось, неприязнь не будет настолько сильной, чтобы она не отдала мне номер. Интересно, в мою ли пользу сработает, что я забронировала один из самых дорогих?

– Надо подождать, пока компьютер включится, – крикнула она.

– Хорошо!

Я подошла к камину – я не замерзла, я так и не сняла пальто, но всегда было приятно побыть у огня.

Если она откажет с номером, если не получится убедить, нужно будет заказать такси через другое приложение, у меня не было сил даже думать о возможности еще раз встретиться с тем таксистом.

– Привет!

Я подскочила и обернулась – в кресле сидел модельно-прекрасный подросток, который выглядел как все симпатичные участники кей и джей поп-групп.

– Привет.

– Можешь звать меня Анатоль, – сообщил он мне. Я почувствовала, что брови ползут вверх. Ответила, что ок. На-

звала свое имя.

Он важно кивнул. Внимательно осмотрел меня с головы до ног и сказал, явно ожидая, что я буду в восторге от новости.

– И да, конечно, – я *тот самый* тиктокер.

– Ок, – повторила я. Нужно было еще что-то сказать? Или сделать какое-то специфическое выражение лица?

Мальчик начал говорить, что так и быть, *хорошо*, он подпишет мне что-нибудь, и я не успела отреагировать, старушка крикнула, что овербукинга все-таки не случилось и я получу свой номер.

Радость-то какая.

2.

– И что ты планируешь делать?

– Для начала было бы неплохо справиться с ощущением нереальности происходящего, знаешь?

Мой друг был врачом, не отдыхал примерно с марта и терпеть не мог разговоры про ирреальность и просьбы ставить диагнозы по телефону. Про диагнозы я хорошо понимала и почти никогда не просила, а вот насчет ирреальности все время забывала. Он бесцеремонно прервал мои стенания о том, как я иногда просто замирала и поверить не могла, что *это* и правда происходит.

Самолеты и правда переставали летать. Весной весь мой привычный уклад жизни вылетел в трубу за неделю. Я могла заболеть чем-то непонятным и умереть.

Разве не странно?

Я находила, что очень – *очень*.

– Думаю побыть здесь до двадцать шестого, а дальше, если они так и не начнут летать, то попробую уехать на чем-то. Но не знаю, не могу пока планировать, когда все рушится быстрее, чем я заканчиваю формулировать.

Друг согласился, что это вполне разумно. Спросил, хватало ли у меня денег – их хватало, мое министерство решило жить как в последний раз. Я слышала о таком подходе от коллег, которые работали еще до финансового кризиса – то-

гда тоже все было очень щедро, и премии, и командировочные, и средства на доп расходы. Мне, наверное, нужно было экономить, но как-то не хотелось.

Я рассказала о комнате – на порядок меньше черепов и рогов, пушистые микроелочки из веток на всех горизонтальных поверхностях, централизованное отопление, включенное, впрочем, на минимум.

Первым делом, когда я оказалась в комнате вчера, я выразила соболезнования чучелу норки, которое стояло на каминной полке, – по поводу ее или его смерти. Подумала засунуть его в шкаф, но не захотела, чтобы моя одежда впитала этот запах, поэтому походила с ним по комнате и решила, что не куда не буду убирать останки бедного животного.

Сразу после я решила увеличить отопление: в комнате не было холодно, но было свежо. Батарея стояла на единице, я выкрутила ее на максимальную пятерку, но ничего не началось происходить: никакого шума воды, никакого жара. Мне очень не хотелось идти вниз и разговаривать со старушкой, поэтому я порыскала по шкафчикам в комнате и нашла правила поведения в Охотнице, где было написано, как они гордятся тем, что поддерживают во всех номерах самую полезную для людей температуру – восемнадцать с половиной градусов. Дальше шло несколько строк со смыслом – идите к черту, мы ближе всех к аэропорту, никуда вы отсюда не денетесь, а я хочу экономить на отоплении и буду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.